Текст · 20 марта 2019, 09:53
Сергей Голубев,

Ешь, молись, сиди. Как новый приказ МВД будет мешать работе членов ОНК

МВД подготовило изменения в приказ, который регламентирует порядок посещения членами Общественных наблюдательных комиссий мест принудительного содержания — отделов полиции, изоляторов временного содержания и спецприемников. «Медиазона» вместе с членом петербургской ОНК Яной Теплицкой рассказывает, как изменится работа правозащитников, если МВД утвердит этот приказ.

Членов ОНК смогут не пропустить в учреждение под предлогом занятости задержанного ужином или молитвой

МВД предлагает дополнить свой приказ уточнением о том, что допуск членов ОНК производится «с учетом установленных правил внутреннего распорядка места принудительного содержания в целях исключения нарушения прав содержащихся лиц на сон, ежедневную прогулку, трехразовое питание, свидание, отправление религиозных обрядов и иных прав».

«В этом пункте четко не прописано, как администрация будет решать, мешает член ОНК чему-либо из перечисленного или не мешает — налицо повод для злоупотреблений, — уверена член ОНК Петербурга Яна Теплицкая. — Нас часто куда-то

не пускают под предлогом того, что в учреждении, к примеру, ужин, но сейчас нас просто задерживают, а с этими поправками могут и вовсе отказать в допуске. Такая практика сейчас больше практикуется в СИЗО, чем в учреждениях МВД — например, когда этапировали [осужденного по обвинению в участии в войне в Чечне украинца Станислава] Клыха через Челябинск, члены ОНК не могли с ним встретиться, так как им все время администрация говорила, что ему делают флюорографию».

Сотрудник сможет прекратить беседу, если решит, что она не касается темы прав задержанных

По новым правилам, которые предлагает МВД, во время разговора между правозащитником и задержанным обязательно будет присутствовать представитель учреждения. Именно этот сотрудник «в случае обсуждения членами комиссии вопросов, не относящихся к обеспечению прав подозреваемых и обвиняемых в местах принудительного содержания, принимает меры к незамедлительному прекращению беседы». Кроме того, в правила вводится пункт, который запрещает вмешательство членов ОНК «в оперативно-разыскную, уголовно-процессуальную деятельность, производство по делам об административных правонарушениях, медицинскую деятельность». Каким образом будет определяться вмешательство — документ не уточняет.

«Закон двоякий». Как новые правила изменят работу ОНК

«Сейчас беседы никто не прекращает — например, когда [арестованного по делу "Сети" Дмитрия] Пчелинцева привозили в Петербург, он тут был несколько дней, и мы с ним разговаривали по 10 часов в камере, — вспоминает Теплицкая, — сотрудники просто оставляли видеорегистратор, закрывали камеру и уходили. Ни в учреждениях ФСИН, ни в учреждениях МВД я ни разу не сталкивалась с тем, чтобы беседу решили прервать. При этом беседа обычно происходит в зоне видимости или слышимости сотрудников. На мой взгляд, проблема тут еще состоит в том, что санкция за воспрепятствование незначительная, поэтому, даже если сотрудник прервет беседу, а потом окажется, что он был не прав, то максимум что его ждет — штраф в 1 000 рублей, то есть он ничем не рискует. По сути, этот пункт значит, что сотрудники могут, ничем не рискуя, прерывать любые беседы, которые им не нравятся».

Для получения медицинских документов членам ОНК нужно будет письменное согласие задержанных

Если приказ примут, то члены ОНК смогут получать доступ к медицинской документации задержанного — вероятно, под это определение попадает и книга учета лиц, содержащихся в ИВС, где фиксируются травмы, которые видны на задержанном, — только с его письменного согласия.

«Этот пункт вызывает наибольшие опасения, — говорит Теплицкая. — Сейчас, когда задержанный поступает на временное содержание, если он сильно избит, то его просто не берут, а если сильно — то фиксируют все следы в журнале. Поэтому члены ОНК приходят, листают журнал и выписывают всех, у кого были зафиксированы телесные повреждения, чтобы затем найти их и опросить — например, в СИЗО. Но если этого человека уже не будет в ИВС, то как можно будет взять у него согласие? При этом нам периодически пытаются запретить смотреть журнал с такой же мотивацией: "Вы не брали согласие". Но в приказе четко прописано, что членам комиссии должна предоставлять для ознакомления документация о проведении медицинских осмотров.

Добавление этой странной фразы о согласии, как я понимаю, может такую возможность убрать. При этом такое решение выглядит странно, так как у членов ОНК есть законодательный запрет на разглашение медицинской информации без согласия человека. Для нас возможность посмотреть в журнал — это практически самое главное, по крайней мере для темы пыток, потому что они отслеживаются чаще всего именно на этом этапе».

Снимать видео станет еще сложнее, а запретить съемку — проще

Новые правила вносят сразу несколько изменений в порядок видеосъемки членами ОНК. Во-первых, снимать нужно будет на аппаратуру, стоящую на балансе учреждения, а в случае отсутствия таковой — на устройства без доступа к интернету. Во-вторых,

съемка будет запрещена, если ее объект отзовет свое согласие на нее.

В-третьих, решение о возможности провести съемку внутри учреждения будет принимать его руководитель; при этом не допускается попадание в кадр «конструктивных элементов, обеспечивающих инженерно-техническую укрепленность зданий». В случае, если соблюсти какое-либо из условий не удастся, начальник учреждения будет вправе запретить видеосъемку. Если она все же будет проведена, то начальник должен будет просмотреть видеозапись на предмет нарушений.

«Везде, где можно запретить проносить технику, нам запрещали, — отмечает Яна Теплицкая. — Например, чтобы подойти к камерам в ИВС, нужно сдавать технику, телефоны, поэтому там у нас никогда не было возможности снимать. В отделах полиции мы спокойно фотографируем. С задержанных мы берем письменное согласие — иногда просто бланк, на котором все расписываются. Но довольно часто нам надо фотографировать не людей даже, а просто состояние камеры. Сейчас же мы, видимо, столкнемся с запретом, так как начальник будет выбирать, что можно или нельзя фотографировать».

В июле прошлого года в России вступили в силу поправки, меняющие правила работы членов ОНК в учреждениях ФСИН — в следственных изоляторах и колониях. Как и в проекте, касающемся учреждений МВД, наблюдателям запретили вести съемку без

разрешения заключенного и говорить с ними на темы, не связанные с «обеспечением прав». В январе этого года ФСИН опубликовала еще один проект изменений, предполагающий, что члены ОНК смогут вести съемку лишь на аппаратуру, стоящую на балансе учреждения. Инициативу в ведомстве пояснили так: современная аппаратура слишком сложна для досмотра сотрудниками ФСИН, а камеры работают на батареях, нуждающихся в подзарядке, «что повлечет необходимость проноса членами комиссии на территорию учреждений УИС батарейных блоков, адаптеров переменного тока, которые являются запрещенными предметами наравне с картами памяти, используемыми для работы кино-, фото- и видеооборудования».

Редакторы: Егор Сковорода, Анна Козкина